

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Профессоръ Гиссенскаго университета, капитанъ запаса, *Gisevius*, въ послѣдней книжкѣ *Vierteljahrshefte für Truppenführung*, рѣшаетъ вопросъ объ «Обезпеченіи продовольствіемъ германскаго населенія и арміи въ случаѣ мобилизаціи». Онъ категорически опровергаетъ, вооружившись новѣйшими статистическими данными, зависимость Германіи отъ иностраннаго ввоза хлѣба и вообще предметовъ народнаго продовольствія. Опасенія въ томъ, что, будто, въ случаѣ войны, собственная сельскохозяйственная промышленность не въ состояніи удовлетворить потребности питанія нѣмецкаго народа и его арміи, обыкновенно основываются на трехъ явленіяхъ:

1) на необходимости ввоза пищевыхъ продуктовъ въ Германію въ мирное время; 2) на уменьшеніи, въ процентномъ отношеніи, сельскаго населенія Германіи, и 3) на ростѣ общей цифры населенія Германіи.

Авторъ доказываетъ, что увеличеніе привоза разнаго рода хлѣбовъ не можетъ вовсе служить признакомъ несостоятельности нѣмецкаго хозяйства прокормить населеніе во время войны. Означенное увеличеніе обусловливается также и ростомъ нѣкоторыхъ отраслей заводской дѣятельности, какъ пивовареніе и винокуреніе.

Абсолютныя цифры сельскаго населенія Германіи отнюдь не падаютъ: въ 1895 году было 8,3 милліон. сельскихъ жителей, въ 1907 году—9,9 милліон.; нѣтъ слѣдовательно и рѣчи объ уменьшеніи числа рабочихъ рукъ въ деревняхъ и селахъ.

Ежегодный приростъ населенія выражается въ 800.000—900.000 душъ, но, наряду съ этимъ увеличеніемъ, статистика указываетъ на

безостановочный ростъ и всѣхъ видовъ нѣмецкой добывающей промышленности. Особенно сильно прогрессируетъ нѣмецкое скотоводство. Къ 1-му декабря 1900 года въ Германіи было 18,9 милліон. крупнаго рогатаго скота, а въ 1907 году насчитывалось 20,6 милліон. За тотъ же періодъ количество свиней возросло съ 16,8 милліон. до 22,1 милліон.

Изъ сравнительной таблицы числа полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ на 1 квадратный километръ видно, что въ Европѣ Германія занимаетъ третье мѣсто, уступая Бельгіи и Даніи. Слѣдовательно Германія можетъ еще выше поднять свое животноводство, доведя численность и качество разводимаго скота до уровня Бельгіи. Наряду съ этимъ должна быть поставлена и культура полезныхъ въ сельскохозяйственной промышленности корнеплодовъ, какъ, на примѣръ, картофель, свекловица. Особенно сильно поднялась культура злаковъ и корнеплодовъ. Если сравнивать сборы 1878 года и 1910 года, то окажется, что добыча пшеницы увеличилась на 138%, ржи—на 144%, овса—на 135%, ячменя—на 129%, картофеля—на 154%, причѣмъ всѣ знатоки германской сельской промышленности утверждаютъ о способности нѣмецкихъ почвъ къ дальнѣйшему усиленію своей производительности. Интересны при этомъ сравнительныя цифры *средняго сбора пшеницы въ разныхъ странахъ съ одного гектара земли* (1 гектаръ равенъ 0,91 десятины) по свѣдѣніямъ международнаго сельскохозяйственнаго института въ Римѣ:

Бельгія	25,2	двойныхъ	центнеровъ	(Doppelzentnern ¹⁾ .
Швеція.	22,6	”	”	”
Великобританія	20,4	”	”	”
Германія	19,9	”	”	”
Румынія	15,5	”	”	”
Франція.	14,8	”	”	”
Японія	13,7	”	”	”
Австрія.	13,4	”	”	”
Соед. Штаты	10,6	”	”	”
Италія	8,8	”	”	”
Россія	7,3	”	”	”
Алжиръ.	7,0	”	”	”

Изъ этихъ данныхъ авторъ заключаетъ, что Германія можетъ поднять также и растительную производительность своихъ земель, подобно тому, какъ можетъ улучшить и свое скотоводство. Этому поможетъ борьба съ болѣзнями растений и съ эпизоотіями. Увеличеніе кормовыхъ продуктовъ изъ прессованнаго картофеля, рѣпы, листьевъ послужитъ той же цѣли усиленія животноводства; далѣе, насажденіе специальныхъ сельскохозяйственныхъ знаній среди деревенскаго населенія, чему подають примѣръ Данія и Швеція; устройство сель-

¹⁾ 1 англійскій центнеръ=3,1 русскимъ пудамъ.

скихъ средне-учебныхъ заведеній съ привлеченіемъ лучшихъ преподавательскихъ силъ, что исполнѣ возможно при ничтожныхъ разстояніяхъ въ Германіи. Наконецъ, авторъ уповаетъ и на сельскохозяйственныя учебныя курсы въ войскахъ. Въ мѣстностяхъ съ крупнымъ землевладѣніемъ, гдѣ ведется разбросанное хозяйство, переходъ къ мелкимъ владѣльческимъ участкамъ также будетъ способствовать продуктивности сельской промышленности. Авторъ приводитъ числовыя данныя роста всѣхъ ея предметовъ въ имѣніи послѣ того, какъ оно было раздѣлено на рядъ мелкихъ владѣній. осушка болотъ и обращеніе ихъ въ культурную землю дастъ въ общемъ площадь на 3.000 кв. километровъ превышающую поверхность Вестфалии и на ней возможно поселить до 500 тысячъ сельскихъ жителей. Одного мяса ежегодно будетъ давать эта площадь 8.000.000 двойныхъ центнеровъ.

Но при развитіи сельско-хозяйственной культуры нельзя забывать двухъ обстоятельствъ. Измѣненія въ ея области не идутъ быстрыми шагами; общая площадь ея примѣненія остается одна и та же и для дальнѣйшаго поднятія сельской промышленности нужно увеличеніе денежныхъ капиталовъ у ея представителей. Это требуетъ большого времени. Сельское хозяйство зависитъ и отъ рыночныхъ цѣнъ на его продукты; оно нуждается въ обезпеченномъ сбытѣ, колебанія же таможенной политики вліяютъ парализующимъ образомъ на успѣхи этого хозяйства. Авторъ указываетъ далѣе на нѣмецкія колоніи, гдѣ возможны широкое разведеніе скотоводства и добыча обильныхъ кормовыхъ средствъ для животныхъ. Но если при мобилизаціи германскіе порты будутъ залерты, то придется рассчитывать на собственное обезпеченіе хлѣбомъ и мясомъ. Австро-Венгрія не въ состояніи оказать существенной помощи въ продовольствіи германскаго населенія и арміи.

Въ общемъ, авторъ очень успокоительно настроенъ относительно удовлетворенія жизненныхъ потребностей своего отечества въ случаѣ войны. Германія, по его словамъ, своимъ собственнымъ скотоводствомъ покрываетъ 95% всей потребности въ немъ и собираетъ 90% всего нужнаго ей хлѣба у себя, тогда какъ Великобританія имѣетъ у себя лишь 50% нужнаго ей мяса и только 16% своего хлѣба. Профессоръ *v. Halle* въ своемъ очеркѣ «Англійская морская политика и обезпеченіе Великобританіи продовольствіемъ въ случаѣ войны» (*Marine-Rundschau*, 1906) ссылается на результаты изслѣдованія англійской комиссіи, которой было поручено выяснитъ означенный вопросъ. Запасы пшеницы въ Англии *достигаютъ 7-недельной потребности всего населенія*, а запасы мяса—на гораздо меньшій срокъ. Поэтому основная задача британскаго флота состоитъ въ спасеніи своего отечества отъ голода, и вотъ гдѣ завязанъ узелъ столь быстро растущаго враждебнаго соперничества морскихъ судо-

строительныхъ программъ англійскаго и германскаго правительствъ.

До тѣхъ поръ пока нѣмцы не въ состоянн, подобно англичанамъ, ставить такую задачу своему флоту, они обязаны считаться съ необходимостью обезпечить населеніе и армію на случай войны запасами продовольствія собственнаго, внутренняго происхожденія.

Въ 1885 году Бисмаркъ требовалъ въ рейхстагѣ, чтобы цѣны на хлѣбъ внутри Германіи поддерживались на извѣстной высотѣ, дабы стоило заниматься земледѣльческой промышленностью и чтобы не быть въ зависимости отъ иностраннаго хлѣбнаго ввоза. Онъ ссылаясь при этомъ на примѣръ происшедшей только что тогда паники въ Англнн вслѣдствіе слуховъ о войнѣ въ связи съ мнимымъ уходомъ флота Ламанша; въ результатѣ сильное паденіе биржевыхъ бумагъ и поднятіе хлѣбныхъ цѣнъ сразу на 12—15%, потому что Англнн неожиданно стала передъ вопросомъ, какъ она прокормится въ случаѣ войны? «Дай Богъ, говорилъ Бисмаркъ, чтобы подобный вопросъ никогда не возникалъ у насъ, и чтобы Германія всегда была въ состоянн производить у себя тотъ хлѣбъ, который ѣстъ нѣмецкій народъ, и чтобы хлѣбныя цѣны у насъ никогда не были ниже стоимости производства центнера ржи,—и чтобы объявившійся черезъ 2000 лѣтъ какой-нибудь Момсенъ не могъ сказать: «изъ-за низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ государство обрекло себя на гибель!»

Нѣмецкое сельское хозяйство, заканчиваетъ авторъ, должно и можетъ обезпечить Германію въ случаѣ войны отъ голода и отъ тяжелаго стратегическаго положенія.

Въ томъ же журналѣ весьма обширная и обстоятельная статья «*О развитіи военнаго воздухоплаванія во Франціи съ января 1911 г. по май 1912 г.*» Законъ 29-го марта этого года установилъ прочную организацію французскаго военнаго воздухоплаванія. Созданъ «пятыи родъ войскъ», совершенно выдѣленный изъ подчиненія военнымъ инженерамъ и переданный въ руки особаго инспектора—*inspecteur permanent de l'aéronautique militaire*, непосредственно подчиненнаго военному министру.

До сихъ поръ существовало всего шесть воздухоплавательныхъ ротъ съ весьма ограниченнымъ штатомъ, что требовало дополнительныхъ прикомандированій отъ другихъ родовъ войскъ. Согласно послѣдняго закона воздухоплавательныя войска состоятъ: изъ 7 ротъ (каждая въ составѣ 3 офицеровъ и 108 нижнихъ чиновъ), одного паркового отдѣленія (3 офицера, 127 нижнихъ чиновъ, 133 лошади) и нѣсколькихъ отдѣленій (каждое въ составѣ 1 офицера, 60 нижнихъ чиновъ, 7 лошадей), число которыхъ окончательно устанавливается военнымъ министромъ. Въ этомъ году имѣется въ виду сфор-

мировать 10 такихъ отдѣленій. Намѣчено также образованіе одного полкового штаба, въ составѣ 14 офицеровъ и 44 нижнихъ чиновъ, на случай объединенія воздухоплавательныхъ частей въ одно цѣлое. Комплектованіе частей происходитъ путемъ переводовъ изъ другихъ родовъ войскъ; личный составъ продолжаетъ носить свою прежнюю форму, но только съ нѣкоторыми частными отличіями. Какъ общее правило, пребываніе въ воздухоплавательныхъ частяхъ продолжается отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ, а затѣмъ офицерскіе чины подлежатъ возвращенію въ свой первоначальный родъ войскъ. Этимъ правиломъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, достигается и тѣсная связь «пятого рода войскъ» съ прочими. Весь кредитъ по военному воздухоплаванію на 1912 годъ опредѣленъ въ 33.231,350 франковъ.

Къ концу 1913 года воздушный французскій флотъ долженъ состоять изъ 20 судовъ. Вмѣстѣ съ устройствомъ ангаровъ на это пойдетъ всего 32 милліона франковъ. Съ увеличеніемъ числа воздушныхъ судовъ понадобятся и гавани для нихъ. Къ уже имѣющимся будутъ добавлены еще и новыя. Гавани требуютъ оборудованія ихъ: надлежащими крытыми помѣщеніями для судовъ, мастерскими, хранилищами водороднаго газа и приборами, вырабатывающими этотъ газъ. Подобныя гавани находятся въ крѣпостяхъ Вердюнь, Туль, Эпиналь и Бельфоръ. Будетъ еще устроена гавань въ Мобежѣ. Внутри государства имѣются гавани въ Реймсѣ, Шалонѣ на Марнѣ, Шале-Медонѣ и въ La Motte-Breuil близъ Компьена.

Здѣсь говорится о *воздушныхъ судахъ*, дирижабляхъ, но во Франціи, какъ извѣстно, долгое время къ нимъ относились, въ смыслѣ военной ихъ пригодности, скептически и, наоборотъ, сразу была оцѣнена вся важность для обороны страны *воздухоплавательныхъ приборовъ*, аэроплановъ. На 1912 годъ ассигновано 22¹/₄ милліона франковъ на аэропланы, а на 1913 г. предполагено до 25 милліоновъ. Кромѣ того, нужно считать до милліона на личный персоналъ. До середины мая этого года во Франціи погибло 22 офицера-летчика. Къ началу 1912 года Франція имѣла 150 опытныхъ пилотовъ и до 80 учениковъ, преимущественно все офицеры дѣйствительной службы. Теперь приступлено къ подготовкѣ кадра летчиковъ среди унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, такъ какъ потребность для обслуживанія воздушныхъ приборовъ не можетъ быть ограничена однимъ офицерскимъ персоналомъ. Поразителенъ ростъ воздухоплавательнаго парка: въ концѣ 1909 г. было всего 5 аппаратовъ, къ концу 1910 г. ихъ было уже 70, а въ началѣ 1912 г.—208 аэроплановъ. Лучшіе изъ нихъ, при мобилизаціи, войдутъ въ составъ особыхъ 8 полевыхъ и 5 крѣпостныхъ отдѣленій. На счетъ вновь ассигнованныхъ средствъ правительство имѣетъ въ виду къ концу этого года сформировать *27 полевыхъ отдѣленій, по 1-му на каждый корпусъ и 4 на по-*

левое управленіе арміи, 5 крѣпостныхъ и 6 береговыхъ отдѣленій, всего 38 отдѣленій и 10 небольшихъ отдѣленій для кавалерійскихъ дивизій.

Необходимый личный персоналъ будетъ взятъ изъ вышеупомянутыхъ воздухоплавательныхъ ротъ. Всего нужно 286 летчиковъ, причемъ часть ихъ должна быть замѣщена гражданскими лицами, обязанными военною службою. Кроме того, по заявленію военного министра, въ сенатѣ 13-го февраля предположено имѣть кадръ офицеровъ-наблюдателей—210 человекъ, которые должны входить въ составъ тѣхъ штабовъ, которые будутъ пользоваться воздушной развѣдкой.

Для всѣхъ указанныхъ 48 отдѣленій требуется 334 аппарата ($38 \times 8 = 304$ и $10 \times 3 = 30$). Имѣется въ виду всѣ таковыя приобрѣсти заново и только временно пользоваться существующими. 30-ть аппаратовъ будетъ трехмѣстныхъ, 160 — двумѣстныхъ и 144—одномѣстныхъ; все это число аппаратовъ обойдется въ 8.100.000 франковъ. Затѣмъ понадобится 1.988.000 франковъ на заведеніе запасныхъ частей всякаго рода; между прочимъ, по одному запасному мотору на каждые два аппарата. Пока ассигновано 2.600.000 франковъ на приобрѣтеніе новыхъ аппаратовъ; вмѣсто недостающихъ будутъ служить имѣющіеся на лицо. Къ нимъ постепенно будутъ докупаться новыя машины, чтобы, въ случаѣ мобилизаціи, армія выступила въ походъ съ новыми аппаратами. Находясь въ запасѣ, они должны время отъ времени испытываться, причемъ общій срокъ службы аэроплана опредѣленъ въ два года. Ежегодное содержаніе боевого аэроплана опредѣляется въ 3000 франковъ, а предназначеннаго для упражненій въ мирное время—2000 франковъ.

Въ связи съ такимъ расширеніемъ личнаго состава и матеріальной части воздухоплаванія проэктировано устройство казармъ и сараевъ депо для машинъ. Для этой цѣли въ 1912 году назначено 4.250.000 фр. Къ концу 1913 года территория Франціи покроется сѣтью изъ 30 «центровъ авіаціи»—centres d'aviations—пунктовъ размѣщенія авіаціонныхъ отрядовъ со всѣми нужными мастерскими, казармами, ангарами. Въ мѣстахъ сосредоточенія большого числа войскъ для полевыхъ занятій учреждаются авіаціонныя школы, дабы летчики практиковались въ полетахъ обязательно среди войскъ. На предстоящихъ большихъ маневрахъ примутъ участіе 130 летчиковъ.

Въ самое послѣднее время обращено вниманіе на содѣйствіе воздухоплавательныхъ приборовъ артилерійской стрѣльбѣ, въ качествѣ развѣдчиковъ цѣлей и для выясненія результатовъ стрѣльбы. Въ прошломъ году въ этомъ отношеніи дѣлались опыты въ Вердюнѣ. Майоръ Fetter, руководившій этими упражненіями, вмѣстѣ съ нѣкимъ Bellieni изобрѣлъ фотографическій аппаратъ, позволяющій

дѣлать снимки для своей артилеріи съ высоты 800—1.200 метровъ при скорости движенія, доходящей до 90 километровъ. Въ теченіе этого лѣта производятся широкія испытанія по обслуживанію полевой артилеріи, во время прохожденія обычнаго курса стрѣльбы, воздухоплавательными аппаратами. По 3—4 артилерійскихъ офицера отъ возможно большаго числа артилерійскихъ полковъ участвуютъ въ качествѣ летчиковъ-наблюдателей. Генералу Maunoury поручено представить министру подробную сводку всѣхъ результатовъ испытаній по содѣйствію воздухоплаванія артилерійской стрѣльбѣ, и тогда будетъ рѣшенъ вопросъ о той формѣ, каковою должно быть обеспечено постоянное участіе воздухоплаванія въ боевыхъ дѣйствіяхъ артилеріи.

«Наше будущее находится въ воздухѣ»—такъ перефразируютъ нынѣ французы извѣстное изреченіе германскаго императора. Они не вѣрятъ дрижаблямъ и уповаютъ на аэропланы, отъ которыхъ будто бы зависитъ ихъ побѣда въ будущей войнѣ, говоритъ нѣмецкій авторъ. Въ дѣлѣ воздухоплаванія все французское населеніе охвачено общимъ патріотическимъ порывомъ и охотно готово идти на крупныя матеріальныя затраты. Найденъ выходъ національному чувству. Явить міру новое доказательство силы французскаго генія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить оборону государства въ томъ направленіи, гдѣ соревнованіе соперниковъ для французовъ неопасно.

О «стратегіи Мольтке въ августъ 1870 г. во французскомъ освѣщеніи» пишетъ въ томъ же нѣмецкомъ журналѣ майоръ *Schmerfeld*. Справедливая критика обязана судить о положеніи вещей не на основаніи послѣдующихъ за событіями данныхъ, должна разсматривать прошедшее не подъ угломъ зрѣнія той обстановки, которая оказалась извѣстной впоследствии, а обязана исходить изъ того, какъ представлялись руководителямъ всѣ реальныя данныя въ самый моментъ переживанія этихъ событій. Этотъ взглядъ графа Мольтке авторъ прикладываетъ къ оцѣнкѣ французскихъ сочиненій о немъ и говоритъ, что французы сильно грѣшатъ противъ этой истины военно-исторической оцѣнки. Авторъ очень подробно останавливается на сочиненіяхъ Bonnal, Gilbert, Bousset, Lehautcourt (Palat), Picard, Caponne, Duquet и на трудѣ французскаго генеральнаго штаба, выбирая конечно особенно выдающіяся мѣста изслѣдованій. Интересны, между прочимъ, объясненія его на высказанное недавно въ *Revue d'histoire* (октябрь 1911 г.—см. «Обзоръ» за январь этого года стр. 178—180) сомнѣніе въ наличіи у Мольтке въ началѣ войны 1870 г. руководящей идеи отбросить французовъ къ сѣверу—къ бельгійской границѣ.

Дѣйствительно, говоритъ авторъ, впервые Мольтке отмѣчаетъ эту мысль *письменно* 16-го августа. Но что онъ имѣлъ руководящей идеей войны съ французами отгѣсненіе ихъ отъ Парижа, это высказывалось имъ, начиная съ мая 1857 года. Эта была та основная мысль операций, которую полководецъ невозбранно лелѣетъ въ головѣ и въ сердцѣ, не взирая на неизбѣжныя случайности, и тотъ путь, какимъ онъ надѣется осуществить, не можетъ быть, конечно, установленъ заблаговременно. Должно ли было это отгѣсненіе непріятеля отъ столицы произойти къ сѣверу или къ югу зависѣло прежде всего отъ того направленія, въ какомъ будетъ нанесенъ непріятелю первоначальный ударъ. Отрѣзать французовъ къ сѣверу отъ Парижа естественно представлялось Мольтке идеальной пѣлюю, такъ какъ, дѣйствуя именно такъ, можно было достигнуть обезоруженія французскихъ войскъ по ту или другую сторону бельгійской границы. Наоборотъ, отбрасывая ихъ на югъ, Мольтке отгѣснялъ на богатѣя южныя провинціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отводилъ и свои войска отъ Парижа; между тѣмъ взятіе столицы Франціи изморомъ блокады намѣчается имъ въ числѣ основныхъ положеній плана войны, начиная съ 1857—59 гг.

Остальная часть журнала германскаго генеральнаго штаба обнимаетъ слѣдующія статьи:

1) Контръ-адмирала *Glatzel*—*ознакомленіе сухопутнаго офицера съ условіями веденія морской войны* (см. «Обзоры» за февраль и май)—окончаніе. Авторъ излагаетъ въ крупныхъ чертахъ основы морской стратегіи и тактики, чтобы дать возможность не-специалисту самостоятельно разбираться въ морскихъ вопросахъ.

2) Майоръ *V. Metzsch* пишетъ на тему: «*Соприкосновеніе и взаимодѣйствіе*»—*Anlehnung und Zusammenwirken*. Небольшая замѣтка, въ которой авторъ указываетъ на необходимость обученія войскъ въ условіяхъ веденія боя на опредѣленномъ боевомъ участкѣ, прислоненномъ однимъ или обоими своими флангами къ сосѣднимъ войскамъ. При современныхъ массовыхъ арміяхъ, когда протяженіе фронта боевого порядка измѣряется десятками верстъ, нужно и войска и начальниковъ практиковать въ развитіи боя въ строго опредѣленныхъ рамкахъ, считаясь съ дѣйствіями сосѣднихъ войскъ.

3) Статья объ организаціи *транспортвъ военно-плѣнныхъ на театръ войны*, съ историческими примѣрами по этому вопросу изъ войны 1870—71 гг.

4) *О французскихъ большихъ маневрахъ 1911 года*, причемъ особенно подробно выясняется вопросъ о постановкѣ службы посредниковъ.

5) Продолженіе статьи маіора *Toerfer'a*: «*Полевая инженерная (или саперная) служба всѣхъ родовъ войскъ у насъ и въ другихъ арміяхъ*».

Въ іюньской книжкѣ «*Revue des Deux Mondes*» авторъ политическихъ статей въ этомъ журналѣ *René Pinon* даетъ подробную оцѣнку значенія происходящей нынѣ Итало-турецкой войны для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Въ этой войнѣ, гдѣ совсѣмъ не видно обычнаго широкаго размаха взаимныхъ ударовъ, гдѣ ни сухопутныя арміи, ни флоты, не даютъ крупныхъ сраженій, главный вопросъ заключается не въ томъ, перестанутъ ли Триполитанія и Киренаика быть оттоманскимъ вилайетомъ или нѣтъ, а въ тѣхъ общихъ послѣдствіяхъ, которыя явятся изъ этой войны для Европы и для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Не грозитъ ли это столкновение послѣдующими конфликтами? Достигнетъ ли Италія желаемыхъ для себя результатовъ, въ увѣренности за которые ея населеніе съ большимъ энтузіазмомъ привѣтствовало высадку своихъ войскъ на африканскій берегъ?

Итало-турецкая война есть прежде всего проявленіе общественнаго мнѣнія страны. Она рождена могучимъ порывомъ національнаго идеализма, столкнувшимся съ нѣкоторыми частными обстоятельствами политики Италіи.

Создавъ государство, нужно было создать и итальянскую націю, т. е. вдунуть въ человѣческія тѣла на всемъ Аппенинскомъ полуостровѣ и одну итальянскую душу. За физическимъ объединеніемъ Италіи должно было послѣдовать и ея нравственное объединеніе, что могло быть достигнуто политикой живой дѣятельности въ томъ направленіи, куда ее приглашаетъ и ея географическое положеніе и ея длинная исторія. Крайне нужное ей національное возвышеніе можетъ быть добыто лишь войною, которая изгладитъ воспоминанія о Тунисѣ, Адуѣ и позволитъ Италіи выйти изъ унижительнаго положенія въ роли пажа въ составѣ тройственнаго союза. Итальянцы также заражены модной идеей эпохи—идей имперіализма, которая укрѣпится только побѣдою. Націонализмъ сначала, имперіализмъ потомъ—такова эволюція итальянской государственности. И вотъ нужно чтобы Италія имѣла войну; безъ войны она не будетъ націей. Еще недавно ея населеніе было стадомъ рабовъ—un troupeau d'esclaves; теперь это народъ, но безъ войны онъ никогда не станетъ націей.

Съ тѣхъ поръ какъ Италія объединилась, у нея намѣчались два врага: Австрія, которая господствуетъ въ Адриатикѣ и удерживаетъ въ своей власти «не выкупленныя» итальянскія земли, и Франція—владычица сѣверной Африки. Изъ двухъ враговъ Криспи намѣтилъ Францію, но, начиная съ 1897 года, съ послѣдней началось сближеніе.

сначала экономическое, потомъ моральное и политическое, дошедшее затѣмъ до латинскаго братанія — «*fratellanza latina*». До мѣнувшей осени, казалось, итальянская политика была скрыто направлена противъ Австріи, не взирая на узы официального союза. Итальянскій націонализмъ чуждается союза; онъ смотритъ на него, какъ на временную подпорку; онъ хочетъ, по примѣру великихъ предковъ, чтобы Италия дѣлалась сама своими силами. Криспи—любимый герой націоналистовъ. Это былъ единственный итальянскій государственный человѣкъ, который всю свою дѣятельность посвятилъ на то, чтобы сдѣлать Италію великой и счастливой, говорятъ націоналисты.

Но націоналистамъ, несмотря на ихъ шумную пропаганду въ пользу вторженія въ Триполи, никогда не удалось бы увлечь правительство, если бы нѣкоторыя частныя обстоятельства не помогли тому, что вдругъ король и его министры, долго сопротивлявшіеся вооруженному вмѣшательству въ африканскія дѣла, перемѣнили свой взглядъ.

«Происшествіе» съ портомъ Агадиръ прошлымъ лѣтомъ чрезвычайно отозвалось въ Италіи. Явилось предположеніе, что марокскій вопросъ готовится къ окончательному разрѣшенію и что несомнѣнно установится французскій протекторатъ. Страна была наэлектризована. Националистическая печать принялась за самую яростную агитацію, сравнивая энергичную дѣятельность нѣмцевъ и французовъ въ мароканскомъ вопросѣ съ инертностью правительства Джіолитти въ Триполитаніи, на которую итальянская публика привыкла смотрѣть, какъ на свою долю въ сѣверной Африкѣ. Противники министра Джіолитти сообразили, какъ можно использовать настроеніе даннаго момента, чтобы провалить проводимые правительствомъ законопроекты объ общемъ избирательномъ правѣ и о монополіи страхованій. Было извѣстно, что король и Джіолитти не соглашались на политику заключеній и считали, что не насталь еще часъ для осуществленія плановъ относительно Триполи. Рѣшено было на этомъ руководящемъ мотивѣ общественнаго настроенія свалить Джіолитти, но онъ понялъ маневръ и, заручившись одобреніемъ министра иностранныхъ дѣлъ, рѣшилъ воевать. Триполитанская экспедиція явилась платой Джіолитти за всеобщій избирательный законъ.

Не обошлось и безъ участія римскаго банка въ подготовкѣ общественнаго мнѣнія къ той же войнѣ.

Экспедиція подготавливалась очень энергично, но въ большомъ секретѣ. Враги и друзья не были посвящены до самаго послѣдняго момента. Наканунѣ объявленія войны, великій визирь игралъ въ бриджъ съ итальянскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Константинополѣ. Младотурки не вѣрили возможности нападенія. Итальянское правительство напало врасплохъ. Оно отказалось отъ обычнаго срез-

сено дипломатическихъ нотъ, завершаемыхъ ультиматумомъ, какъ рекомендуется международнымъ правомъ. Турки не успѣли даже отправить въ Триполи приготовленные транспорты съ войсками. Это прекрасный примѣръ для тѣхъ, кто все еще считаетъ, что явнымъ враждебнымъ дѣйствіямъ долженъ предшествовать періодъ дипломатической натянутости.

Въ нашу демократическую эпоху единственнымъ барометромъ, предвѣщающимъ близость вооруженной развязки, можетъ служить только степень напряженности общественнаго мнѣнія; если пульсъ націи бьется лихорадочно, страсти разгораются и весь государственный организмъ испытываетъ политическій жаръ—опасность близка. Аргументы права въ подобные психологическіе моменты жизни народовъ совершенно блѣднѣютъ, и правительства безпомощны сдержать національный порывъ. Что въ миниатюрѣ произошло въ сентябрѣ минувшаго года въ Средиземномъ морѣ, можетъ повториться совсѣмъ въ другомъ масштабѣ и не въ очень отдаленномъ будущемъ въ Сѣверномъ морѣ... Въ одно прекрасное утро свѣтъ узнаетъ, что за минувшія сутки разрѣшенъ вопросъ о морскомъ соперничествѣ.

Нынѣ, по прошествіи 9 мѣсяцевъ войны, общимъ желаніемъ является миръ. Итальянцы не прочь его пріобрѣсти, но цѣною получения Триполи и Киренаики. Они издержали уже значительно болѣе 500 милліоновъ лиръ, не считая изношенности флота. Армія понесла крупныя потери, не такъ въ бояхъ, какъ отъ болѣзней; приходится большой 0/о эвакуировать на родину и замѣнять высылкой новыхъ пополненій. Всего изъ Италіи послано болѣе 120.000 человекъ. Итальянская мобилизація дезорганизована. Случись какое-либо осложненіе въ Европѣ, правительство очутится въ весьма трудномъ положеніи. Патріотическій пылъ уже охлаждѣваетъ...

Заключительная глава труда подполковника *Vachée*—«*Наполеонъ на войнѣ*» (см. «Обзоръ» за минувшій июль, стр. 193—196), въ майской книжкѣ «*Revue Militaire Générale*», посвящена дѣятельности Наполеона на полѣ сраженія.

Наконецъ наступаетъ день сраженія, сраженіе, которое Наполеонъ подготавливалъ съ такими заботами и съ такою страстью и котораго онъ жаждетъ съ особымъ пыломъ. Это горячее желаніе боя весьма характерная черта его генія, такъ какъ сколько главнокомандующихъ колеблется къ моменту вступленія въ эту страшную драму, которая стоитъ столькихъ жизней и отъ которой зависитъ часто судьба государствъ и народовъ. Наполеонъ говорилъ, что мало кто имѣетъ вѣрное представленіе о духовной силѣ, необходимой для рѣшимости,

при полномъ сознаниі всѣхъ послѣдствій, дать одну изъ тѣхъ битвъ, съ которыми связана участь арміи, страны и обладаніе трономъ. Мало кто изъ генераловъ торопится дать сраженіе: они обыкновенно хорошо выбираютъ позицію, располагаются на ней, раздумываютъ надъ предстоящими имъ тактическими комбинаціями и вотъ здѣсь то обычно начинаются ихъ колебанія. Труднѣ всего и вмѣстѣ наиболѣе цѣнно *умѣть рѣшиться*.

Наоборотъ, онъ былъ всегда готовъ и спокоенъ въ эти дни кипучей дѣятельности, въ дни роковыхъ случайностей, которые ему нравились и его притягивали, въ дни, когда чѣмъ ближе была опасность, тѣмъ болѣе онъ чувствовалъ въ себѣ нравственнаго подъема. Его стремительный геній спѣшилъ скорѣе овладѣть опасностью съ рѣшительностью болѣе настойчивою, нежели любой изъ его противниковъ.

Этой окончательной ставкѣ, которой онъ жаждалъ всегда по природной склонности къ сильнымъ и труднымъ положеніямъ, онъ отдавался цѣлкомъ, со страстностью и смѣлостью крупнаго игрока. Нѣкоторые историки его порицали за то, что онъ не прервалъ сраженія вечеромъ подъ Ватерлоо, при приближеніи пруссаковъ, и не предпринялъ отважнаго отступленія; но оно было не по времени и шло совершенно въ разрѣзъ съ темпераментомъ Наполеона и съ его принципами. Въ своихъ *Commentaires* онъ воздаетъ славу Конде, въ день Нордлингена, за то, что онъ, потерпѣвъ неудачу на своемъ правомъ флангѣ и въ центрѣ, продолжалъ сраженіе своимъ лѣвымъ крыломъ, единственными войсками, которыя у него оставались. «Наблюдатели обыкновеннаго ума скажутъ, что онъ долженъ былъ воспользоваться этимъ крыломъ, которое было нетронуто, для прикрытія своего отступленія и, такимъ образомъ, не рисковать своимъ послѣднимъ, но генералъ съ подобными принципами будетъ всегда пропускать случаи достигнуть успѣха и будетъ неизбежно битъ... Слава и честь войскъ первый долгъ генерала, который даетъ сраженіе; спасеніе же и сбереженіе людей должны стоять на второмъ мѣстѣ. Но въ этой самой смѣлости, въ этой неослабной настойчивости будутъ найдены тѣ же спасеніе и сбереженіе людей, потому что, если бы принцъ Конде перешелъ въ отступленіе съ корпусомъ Тюреня (лѣвое крыло), онъ бы почти цѣлкомъ погибъ ранѣе достиженія Рейна».

Отдавая, еще внѣ поля сраженія, свои распоряженія для сосредоточенія передъ сраженіемъ всѣхъ рѣшительно войскъ, «не небрегая ничѣмъ, такъ какъ иногда и одинъ баталіонъ рѣшаетъ день», Наполеонъ затѣмъ предоставлялъ имъ ночь наканунѣ сраженія для отдыха и начиналъ бой со спокойствіемъ и полнымъ довѣріемъ къ войскамъ. Въ день сраженія, на разсвѣтѣ, прежде чѣмъ

отдать окончательныя распоряженія, онъ дѣлалъ послѣднюю развѣдку. Предварительныя приказанія для введенія корпусовъ въ линію могли быть даны и наканунѣ, но окончательное направленіе дѣлалось утромъ въ день сраженія послѣ означенной развѣдки. По поводу сраженія у Миндена, проиграннаго 1-го августа 1759 г. маршаломъ Контадъ, Наполеонъ порицаетъ французскаго генерала за то, что «онъ свои распоряженія о боѣ изложилъ на 6 страницахъ; это ужъ признакъ ничтожества. Разъ армія развернута для сраженія, главнокомандующій долженъ на разсвѣтѣ произвести развѣдку непріятельскаго расположенія, узнать результаты его ночныхъ передвиженій, на этихъ данныхъ построить свой планъ, разослать свои приказанія, направить колонны». Такъ сдѣлалъ онъ подъ Аустерлицемъ. Общія распоряженія на 2-е декабря (новаго стиля) были отданы наканунѣ, 1-го числа, въ 8 час. 30 мин. вечера; ими указывалось каждому корпусу его мѣсто на линіи сраженія—dans la ligne de bataille—и часъ, въ который онъ долженъ быть на своемъ мѣстѣ; затѣмъ этими же распоряженіями, какъ *исключеніе*, опредѣлялось какую эволюцію нужно было произвести: движеніе впередъ эшелонами, начиная съ праваго фланга, и объявлялось, что «въ 7 час. 30 мин. утра маршалы соберутся къ императору на мѣсто его бивака за полученіемъ новыхъ приказаній согласно тѣхъ передвиженій, которыя будутъ произведены непріателемъ за ночь».

Отдавъ приказанія, Наполеонъ обыкновенно скакалъ вдоль линіи войскъ, стараясь возбудить духъ войскъ, вызвать какимъ-либо понятнымъ образомъ ихъ энтузіазмъ, зажечь пылъ солдатъ, и въ счастливые дни колонны его привѣтствовали громкими и продолжительными кликами. Первые звуки орудійныхъ выстрѣловъ возвѣщали о началѣ сраженія. Императоръ располагался на опредѣленномъ пунктѣ, центральномъ, откуда онъ могъ наблюдать за всѣмъ происходящимъ на полѣ сраженія, легкодоступномъ для донесеній и откуда съ быстротою молніи могли передаваться приказанія. Часть императорской гвардіи располагалась впереди него, другая часть позади въ качествѣ послѣдняго резерва. Немедленно же возлѣ императора занимали мѣста начальникъ штаба, шталмейстеръ, два адъютанта, два офицера-ординарца, пажъ, мамелюкъ Рустанъ, конюшенный офицеръ и офицеръ-переводчикъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи становилась остальная часть свиты съ четырьмя дежурными эскадронами, по одному отъ cadaго изъ 4-хъ полковъ гвардейской кавалеріи: конно-егерей, легко-коннаго польскаго полка, драгунъ и конно-гренадеръ.

Выбравъ мѣсто стоянки, императоръ покидалъ его очень рѣдко, чтобы наблюсти за происходящимъ на флангахъ, возстановить своимъ присутствіемъ случившійся безпорядокъ, подбодрить атакую-

щую колонну или во-время оцѣнить достигнутый успѣхъ и воздать должную похвалу, кто таковую заслужилъ.

Когда императоръ выдвигался въ очень опасныя мѣста, онъ отсылалъ всѣхъ своихъ спутниковъ и позволялъ слѣдовать за собою только Вертье и Коленкуру. Пажъ единственно имѣлъ привилегію никогда отъ него не удаляться, имѣя съ собою зрительную трубу, которая могла каждую минуту понадобится императору.

Наполеону удалось достигнуть чрезвычайнаго искусства правильно судить о положеніи вещей въ самые рѣшительные моменты. Онъ никогда не ошибался въ опредѣленіи дистанцій и относительно разстояній, съ которыхъ открытъ непріятельскій огонь. Онъ замѣчалъ всякое движеніе, вѣрно опредѣлялъ силу непріятельскихъ колоннъ и быстрѣе всякаго изъ своихъ генераловъ усваивалъ смыслъ непріятельскаго маневрированія. У него былъ совсѣмъ особый даръ быстро ориентироваться на мѣстности. Онъ живо представлялъ себѣ всякую мѣстность и ея рельефъ; ему достаточно было единожды взглянуть на карту, чтобы потомъ, продвигаясь, не сбиться съ нужнаго направленія. Онъ судилъ о непріятельскихъ движеніяхъ въ крупныхъ чертахъ и вообще, никогда не вдавался въ мелочи той или другой операции, предоставляя ее выполнять въ подробностяхъ своимъ генераламъ.

Что дѣлалъ императоръ во время самаго сраженія? Извѣстенъ его разговоръ въ Дрезденѣ, за нѣсколько дней до Бауцена, съ маршаломъ Сень-Сиромъ. Ознакомляя его съ распоряженіями, которыя онъ собирался отдать для атаки русско-прусской арміи и которыя заключались въ производствѣ охвата маршаломъ Неемъ, въ то время какъ онъ самъ, Наполеонъ, ударитъ съ фронта, онъ слышитъ выраженіе удивленія Сень-Сира тому, что онъ предпочелъ фланговый ударъ своей любимой манерѣ бить въ центръ. Это у Фридриха было пристрастіе къ фланговымъ атакамъ. «Удары въ центръ, говоритъ Сень-Сиръ, представляютъ болѣе трудностей, но зато даютъ и болѣе солидные результаты при успѣхѣ, потому что разбитому и прорванному въ своемъ центрѣ непріятелю почти невозможно избѣжать полнаго погрома и сохранить себѣ путь отступленія. Я добавилъ, продолжаетъ Сень-Сиръ въ своихъ мемуарахъ, что подобная манера атаки казалась мнѣ всегда болѣе подходящею къ природѣ его генія и къ его личному значенію, какъ единственной пружины всей великой машины, какимъ представляется бой. *Ударъ въ центръ* способствовалъ болѣе всякой формы *объединенію* въ одной его рукѣ всѣхъ собранныхъ имъ средствъ. На это Наполеонъ отвѣтилъ, что онъ не видитъ никакого предпочтенія одного способа передъ другимъ, что его принципъ вообще подавить непріятеля всѣмъ, что только есть; разъ корпуса нацѣлены на непріятеля, онъ предоставлялъ обыкно-

венно имъ свободу дѣйствовать, не особенно тревожась о шансахъ на успѣхъ, но о чемъ онъ особенно заботился, это не сдаваться легко на уступки своимъ генераламъ въ просьбахъ о подкрѣпленіи. Онъ привелъ въ примѣръ Люценъ, гдѣ Ней просилъ о скорѣйшей поддержкѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи неиспользованныхъ еще двѣ дивизіи, а другой маршалъ просилъ его о томъ же ранѣе, чѣмъ увидѣлъ передъ собою непріятели. Только къ концу дня, когда уставшій непріатель израсходовалъ большую часть своихъ средствъ, Наполеонъ соединилъ все, что онъ могъ сохранить въ резервѣ, и двинулъ массу изъ всѣхъ родовъ войскъ. Непріатель этого не предвидѣлъ, и Наполеонъ достигъ побѣды».

Вообще въ наполеоновской тактикѣ на полѣ сраженія нельзя искать какой-либо схемы или узко-опредѣленной формулы дѣйствій. Всякая подобная формула есть отрицаніе искусства и не можетъ быть въ согласіи съ гениальными замыслами, съ гибкостью ума великаго артиста войны. «Судьба сраженія, говорилъ Наполеонъ Ла-Капу, есть результатъ одного мгновенія, одной мысли: подходишь съ различными комбинаціями, вступаешь въ бой, дерешься нѣкоторое время, но вотъ насталъ рѣшительный моментъ, вспыхиваетъ вдругъ какое-то духовное просвѣтленіе и самый сильный резервъ завершаетъ дѣло».

Онъ разъяснялъ Гурго, что хорошо при однихъ обстоятельствахъ, дурно—при иныхъ и даже сами основные принципы должны разсматриваться только какъ оси, вокругъ которыхъ вращается вся разнообразная обстановка военныхъ событій.

Въ тактическомъ отношеніи онъ гораздо менѣе интересовался характеромъ поля сраженія, трудностями мѣстности, нежели передвиженіями непріятели. Для Наполеона сраженіе было драматическимъ дѣйствіемъ со своимъ началомъ, серединою и концомъ: расположеніе войскъ, первыя движенія, какъ на нихъ отвѣчаетъ непріатель, какія послѣдующія распоряженія должны быть на это отданы, и какъ среди этой смѣны дѣйствій постепенно назрѣваетъ окончательный кризисъ, приводящій къ развязкѣ.

Личное вмѣшательство Наполеона въ участь боя, однако, не ограничивалось только направленіемъ послѣдняго удара массою резерва; оно велось въ теченіе всего сраженія. Онъ хотѣлъ видѣть всегда всѣ обстоятельства самолично, потому что «генералъ, который смотритъ глазами другихъ, никогда не будетъ въ состояніи, какъ слѣдуетъ, управлять своими войсками». Ему съ первыхъ же минутъ боя приходилось своимъ властнымъ темпераментомъ сдерживать инициативу своихъ подчиненныхъ и въ теченіе всего хода сраженія давать чувствовать напряженіе той пружины, какою онъ считалъ себя въ этой огромной машинѣ, каковою была битва. Въ немъ сосредоточивался

весь духовный импульсъ ея, а всѣ прочіе должны были быть только въ роли исполнителей.

Авторъ заканчиваетъ свое изслѣдованіе сравнительной характеристикой методовъ управления войсками Наполеономъ и въ наше время. Изъ всей блестящей, пылкой и дѣятельной плеяды вокругъ императора наша память ярко удерживаетъ только одни особенности самого императора. Онъ былъ центральнымъ двигателемъ всей полевой дѣятельности арміи и эту мощную роль выполнялъ силою своей воли, широтою и глубиною своего ума и непрерывною умственной и физической работою.

Подобный методъ командованія, веденный человѣкомъ въ 35 лѣтъ, далъ всѣмъ извѣстные результаты. Эта исключительная централизація командованія имѣетъ несомнѣнно крупныя преимущества: она обезпечиваетъ оригинальность и силу творческихъ замысловъ, рѣшительность и согласованность усилій, секретъ и быстроту операций, неожиданность для непріятеля—все элементы побѣды.

Но въ то же время тотъ же методъ стремится уничтожить у подчиненныхъ всякую инициативу и дѣятельность мысли, не предвидитъ будущаго и вообще можетъ быть примѣняемъ только гениемъ на короткомъ протяженіи времени, такъ какъ требуетъ чрезвычайнаго напряженія всѣхъ человѣческихъ силъ. Самого Наполеона хватило только на извѣстную часть его военной карьеры. Это *tour de force*, который не можетъ служить примѣромъ.

Въ отличіе отъ наполеоновскаго способа командованія, другой, гдѣ рѣшеніе полководца *вытекаетъ* изъ совѣщанія и подготовительной дѣятельности генеральнаго штаба—*une conférence d'état-major*. Этотъ методъ примѣненъ былъ нѣмцами въ 1870 году. Здѣсь принимается рѣшеніе среднее рациональное, методичное, исходящее послѣ обмѣна взглядовъ офицеровъ штаба, проникнутое доктриною: «всѣ друзья, каждый выполняетъ свой долгъ съ рвеніемъ, но безъ зависти и ревности», какъ писалъ Блюме.

Каждому предоставляется выбирать одно изъ двухъ по своему вкусу. Авторъ, однако, стоитъ за средній, соединяющій преимущества обоихъ способовъ, съ неперемѣннымъ условіемъ личнаго отпечатка главнокомандующаго на веденіи операций, такъ какъ всегда останутся истинными слова Макиавелли: «*пусть одинъ руководитъ войною, участіе же нѣсколькихъ волей ослабляетъ армію*».

Въ официальномъ органѣ французскаго генеральнаго штаба, *Revue Militaire des Armées étrangères*, за іюль мѣсяца, приводится

весьма подробная оцѣнка недавно принятаго *новаго германскаго военнаго закона*. Законъ 14-го іюня 1912 г, дополняетъ и усиливаетъ очередной «пятилѣтній» (le quinquennat) законъ 1911 года.

Онъ самымъ убѣдительнымъ образомъ подтверждаетъ стараніе нѣмецкаго генеральнаго штаба постоянно увеличивать наступательную способность своей арміи и доводить до крайности ея боевую готовность.

Начиная съ эпохи непосредственно послѣ побѣдъ 1870 года Германія еще не обнаруживала столь существеннаго усилія.

Неожиданно возникшая было опасность войны въ 1911 году послужила главнымъ толчкомъ къ принятію новыхъ военныхъ мѣръ. По выполненіи ихъ и притомъ въ срокъ очень короткій, такъ какъ новыя формированія намѣчены къ 1-му октября, бюджетная численность нѣмецкой арміи достигнетъ:

658.000 рядовыхъ и унтеръ-офицеровъ, 36.000 офицеровъ и чиновниковъ. Всего 694.000 чел. ²⁾.

Общее увеличеніе арміи мирнаго времени достигаетъ 49.000. Ни одинъ изъ пятилѣтнихъ законовъ за послѣдніе 40 лѣтъ не давалъ такого усиленія, исключая закона 1893 года, который устанавливалъ переходъ къ двухлѣтней службѣ.

Въ новомъ законѣ особенно обращаетъ вниманіе стремленіе къ весьма серьезному увеличенію кадроваго состава войсковыхъ частей и числа тактическихъ единицъ (корпусовъ, баталіоновъ, батарей). Въмѣсто чрезмѣрнаго развертыванія своего «инструмента войны», Германія предпочла улучшить его путемъ лучшей группировки уже существующихъ элементовъ, устройства болѣе солидныхъ кадровъ, особенныхъ резервныхъ единицъ, призванныхъ къ дѣйствіямъ въ полевой войнѣ; наконецъ, тѣмъ же закономъ обезпечивается полнѣе мобилизація арміи и весьма чувствительно увеличивается немедленная боеспособность мобилизованныхъ войскъ. Далѣе, увеличеніе числа резервныхъ полковъ, формируемыхъ при мобилизаціи, а вслѣдствіе этого и увеличеніе числа резервныхъ дивизій и омоложеніе кадровъ постоянной арміи, что подвинетъ хотя къ нѣкоторому разрѣшенію назрѣвшій въ германской арміи кризисъ движенія впередъ офицерскаго состава.

Переходя къ подробностямъ, надлежитъ отмѣтить слѣдующія новыя формированія. Съ 1-го октября въ арміи будетъ 25 корпусовъ. Усиленіе арміи двумя стратегическими единицами отмѣчаетъ весьма

---

²⁾ Цифра эта представляетъ минимумъ численнаго состава. Зачисленіе въ ряды «сверхкомплектныхъ» рекрутъ поднимаетъ численность годового контингента на 8—9% и такимъ образомъ ежегодно къ 1-му апрѣля германская армія имѣетъ въ своихъ рядахъ на 20 тысячъ болѣе своей бюджетной численности. ⁴

важный этапъ развитія военнаго могущества Германіи. Формированіемъ двухъ новыхъ пограничныхъ корпусовъ (XX-й—въ Алленштейнѣ, XXI-й—въ Саарбрюкенѣ) улучшается система прикрытія сосредоточенія всей арміи на томъ или другомъ фронтѣ. «Нельзя импровизовать новые корпуса на глазахъ у непріятеля», заявилъ министръ въ рейхстагѣ; они должны быть созданы еще въ мирное время. Увеличеніе числа корпусовъ влечетъ за собою созданіе 7-й армейской инспекціи со штабъ-квартирой въ Саарбрюкенѣ, на французской границѣ. Въ составъ этой инспекціи войдутъ XV-й, XVI-й и XVII-й корпуса. Въ главѣ ея будетъ поставленъ генераль фонъ-Бюловъ, нынѣшній командиръ 3-го корпуса.

Число ландверныхъ инспекцій увеличивается съ 3 на 25. Ихъ обязанность заключается въ облегченіи бригадныхъ генераловъ въ дѣлѣ ежегоднаго комплектованія арміи новобранцами. Въ составъ каждой инспекціи войдутъ 5—7 округовъ комплектованія, соотвѣтственно густотѣ населенія. Образованіе новыхъ ландверныхъ инспекцій позволитъ при мобилизаціи во главѣ большинства резервныхъ дивизій поставить генераловъ дѣйствительной службы.

Относительно пѣхоты новый законъ имѣетъ въ виду задѣлать часть тѣхъ пробѣловъ, которые были допущены въ организаціи этого рода войскъ послѣднимъ квинкиннатомъ. 17 новыхъ батальоновъ и 106 пулеметныхъ ротъ; усиленъ мирный составъ 123 батальоновъ; во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ добавлено не менѣе какъ по два офицера (одинъ штабъ-офицеръ и 1 капитанъ). Такимъ образомъ число «малыхъ полковъ», т. е. въ два баталіона, уменьшено до 18-ти. Несомнѣнно, въ будущемъ, они также будутъ доведены до 3-хъ батальоннаго состава. Изъ числа 634 пѣхотныхъ батальоновъ (616—линейныхъ и 18 стрѣлковыхъ), 96 батальоновъ имѣли усиленный составъ; нынѣ таковыхъ будетъ 219. Увеличеніе числа офицеровъ пѣхоты имѣетъ въ виду усилить кадръ резервныхъ полковъ. Въ каждомъ 3-хъ баталіонномъ полку резервный кадръ офицеровъ обеспечиваетъ формируемый при мобилизаціи резервный полкъ—командирами полка, баталіоновъ и ротъ; послѣдніе берутся изъ числа лейтенантовъ перваго полка.

Въ кавалеріи добавленъ одинъ 5-ти эскадронный полкъ въ Пруссіи и 1 эскадронъ въ Баваріи. Новый полкъ войдетъ въ составъ VIII-го корпуса на замѣну 16-й кавалерійской бригады, уступаемой XXI-му корпусу. Онъ составитъ 7-й полкъ конныхъ егерей (*chasseurs à cheval*). Всего кавалерія по новому закону получила увеличеніе на шесть эскадроновъ.

Въ полевой артилеріи созданы 30 новыхъ батарей, два бригадныхъ, 4 полковыхъ и 8 групповыхъ управленій. 111 батарей получаютъ увеличенія мирнаго состава и въ каждый артилерійскій полкъ добавляется по одному офицеру.

Добавляется 11 конных батарей путем переформирования шести-орудийных батарей в 4-х орудийных ³⁾.

Общее число батарей сь 592 увеличивается до 633, число бригад сь 48 на 50. Образование двухъ новыхъ артилерійскихъ бригадъ соотвѣтствуетъ формированію двухъ новыхъ пѣхотныхъ дивизій.

Пѣшая (тяжелая) артилерія по новому закону увеличивается только на одну батарею, но по закону 1911 года этотъ родъ артилеріи получилъ уже усиленіе на 21 батарею и сформировано 10 парковыхъ группъ. Это усиленіе дастъ возможность снабдить каждый армейскій корпусъ баталіономъ тяжелой артилеріи. На пѣшую артилерію смотрятъ нынѣ въ Германіи, какъ на предназначенную дѣйствовать въ полевой войнѣ рядомъ съ легкой полевой артилеріей. Пѣшая артилерія должна поддерживать пѣхоту и, въ тѣсной связи съ легкой артилеріей, предназначается преимущественно для уничтоженія непріятельской артилеріи.

Подвижность батарей тяжелыхъ полевыхъ гаубицъ, приданныхъ армейскимъ корпусамъ, такова, что они могутъ слѣдовать повсюду за легкими батареями.

Необходимыя для новыхъ корпусовъ пионерные батальоны будутъ сформированы въ этомъ году. Создаются 26 отдѣленій прожекторовъ, придаваемые пионернымъ батальонамъ. Мѣра эта указываетъ на вполне определенное стремленіе въ германской арміи къ развитію ночныхъ дѣйствій, къ методическому веденію ночныхъ атакъ на избранные пункты и къ поддержкѣ этихъ атакъ огнемъ артилеріи и пѣхоты. Вместе съ тѣмъ, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, прожекторы предназначаются и въ мирное время для обозначенія на маневрахъ тѣхъ предметовъ и раіоновъ въ непріятельскомъ расположеніи, которые обстрѣливаются артилеріей, *наводя свѣтъ прожекторовъ на поражаемые объекты дѣйствій.*

Тѣмъ же новымъ закономъ создается особый корпусъ военныхъ авіаторовъ, двѣ телеграфныя роты, въ томъ числѣ одна рота искрового телеграфа, и увеличивается личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ войскахъ сообщений.

Авіаціонный корпусъ образуется изъ баталіона въ Деберицѣ въ составѣ 2 штабъ-офицеровъ, 4 капитановъ, 15 лейтенантовъ, 42 унтеръ-офицеровъ и 233 нижнихъ чиновъ, для обслуживанія летательныхъ аппаратовъ и авіаціонныхъ станцій. Баталіонъ этотъ дол-

³⁾ Переформированіе конной артилеріи въ трехбатарейныя группы (отдѣленія), при составѣ каждой батареи въ 4 орудія, отвѣчаетъ большимъ удобствамъ въ отношеніи стрѣльбы и передвиженій и соотвѣтствуетъ проектируемой организаціи трехбригадныхъ кавалерійскихъ дивизій. Въ будущемъ вся нѣмецкая артилерія перейдетъ къ 4 орудійнымъ батареямъ.

женъ замѣнить собою учебный авіаціонный отрядъ въ Деберицѣ, Кромѣ того, готовятся казармы для размѣщенія ротъ этого баталіона въ Страсбургѣ, Мецѣ и Дармштадтѣ.

Согласно того же новаго закона увеличивается жалованье нижнимъ чинамъ всей арміи, начиная съ 1-го октября сего года.

С. Добросольскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Апрель.

Оконченную въ обзорѣваемомъ выпускѣ статью подъ заглавіемъ «Полевая тяжелая артилерія» подполковникъ Antonio Cascino начинаетъ съ выясненія условий, почему эта артилерія принята арміями, сопровождаемого краткимъ историческимъ очеркомъ, начиная съ нашей 6-ти дюймовой полевой мортиры. Изъ числа названныхъ условий авторъ останавливается на значительномъ развитіи разнаго рода укрытій, находящихъ нынѣ примѣненіе какъ при оборонѣ, такъ и при атакѣ, тогда какъ скорѣстрѣльная полевая пушка, очень дѣйствительная противъ войскъ, открыто стоящихъ или движущихся, оказывается безсильною противъ закрытій, пересекающихъ ея крайне пологую траекторію. Не можетъ также полевая пушка во многихъ случаяхъ успѣшно поражать артилерію, снабженную щитами, а стрѣльба ея, при досягаемости въ 6000 или 7000 метровъ, имѣетъ надлежащую дѣйствительность всего лишь на разстояніи до 4500 или 5000 метровъ, что не всегда бываетъ достаточно.

Въ виду изложеннаго являются необходимыми:

1) Легкая гаубица для пораженія живыхъ цѣлей, укрытыхъ отъ пологой траекторіи полевой пушки.

2) Тяжелая гаубица для дѣйствія по цѣлямъ большого сопротивленія, толстымъ землянымъ брустверамъ, каменной кладкѣ и проч., имѣющая тяжелые снаряды, снаряженные сильновзрывчатыми веществами.

3) Тяжелая пушка для пораженія всякихъ цѣлей на дальнихъ разстояніяхъ до 10 километровъ.

Необходимость наличности въ полевой артилеріи тяжелыхъ орудій обуславливается также и обстановкой современной крѣпостной войны, которая требуетъ нынѣ значительныхъ силъ и матеріальныхъ и техническихъ средствъ. Операции у пограничныхъ крѣпостей составляютъ въ будущихъ войнахъ первыя и въ высшей мѣрѣ важныя операции, на окончаніе которыхъ въ возможно скоромъ времени будутъ направлены всѣ усилія наступающаго. Между тѣмъ существующія орудія осадныхъ парковъ не соответствуютъ въ надлежащей

мѣрѣ современнымъ требованіямъ и нуждамъ крѣпостной войны по причинамъ, изъ числа которыхъ авторъ указываетъ на: недостатокъ баллистическихъ качествъ, необходимыхъ для операцій противъ бронированныхъ верховъ современныхъ фортовъ-заставъ; недостаточно скорую стрѣльбу; малую подвижность орудій, не допускающую быстро и легкаго ихъ перемѣщенія.

Изъ перечисленныхъ выше трехъ родовъ орудій предметомъ изслѣдованія взяты только тяжелая гаубица и тяжелая пушка, причемъ авторъ выясняетъ также и необходимость мортиры средняго калибра.

Первою арміею, послѣдовавшею нашему примѣру, была германская. Въ 1890 году она ввела у себя 120 миллиметровую мортиру для стрѣльбы шрапнелью по крутой траекторіи и 149 миллиметровую гаубицу для стрѣльбы бомбою и образовала изъ этихъ орудій запряженные батареи, которыя могли стрѣлять безъ платформъ и слѣдовать за войсками безъ дорогъ. Была такимъ путемъ образована *тяжелая артиллерія арміи*. Видя затѣмъ возникновеніе новыхъ фортовъ-заставъ за своей западной границей Германія признала необходимымъ обезпечить себя *легкой осадной артиллеріей*, которая получила названіе *тяжелой полевой артиллеріи* и была придана корпусамъ для содѣйствія послѣднимъ какъ въ полевой войнѣ, такъ и въ крѣпостной. Примѣру Германіи послѣдовали французы и другія націи.

Англійскія 5-дюймовыя гаубицы не дали въ южной Африкѣ хорошихъ результатовъ, но Робертсъ нашелъ все же возможнымъ высказать, что Англо-бурская война выяснила необходимость имѣть при полевыхъ арміяхъ нѣкоторое число пушекъ и гаубицъ среднихъ калибровъ. Японцы располагали въ послѣднюю войну 120 миллиметровыми гаубицами новѣйшаго образца и, хотя число этихъ орудій въ арміи признавалось недостаточнымъ, все же они могли сосредоточить у Мукдена свыше 300 орудій средняго калибра и выяснить, что тяжелая артиллерія даетъ полевой позиціи очень большую оборонительную силу, парализуетъ въ значительной мѣрѣ инициативу непріятели, существенно увеличиваетъ продолжительность обороны; особую же пользу она можетъ принести арміи, которой выпадаетъ задача противодѣйствовать въ началѣ войны вторженію превосходныхъ непріятельскихъ силъ, чтобы выиграть время для окончанія мобилизаціи.

Указавъ на крайнее разнообразіе существующихъ взглядовъ на основныя идеи организаціи новой артиллеріи и методовъ пользованія ею, авторъ выясняетъ необходимость выполненія нижеслѣдующихъ требованій:

достиженія наибольшей дѣйствительности попаданій путемъ осуществленія всѣхъ выгодъ и преимуществъ, даваемыхъ бездымнымъ

порохомъ и современною техникою какъ по отношенію орудій, такъ и снарядовъ;

согласованія предыдущаго требованія съ подвижностью орудія, достаточною для слѣдованія шагомъ за пѣхотою безъ дорогъ и по мѣстности, малоблагопріятной для движенія, соответственнаго уменьшенія вѣса орудій и надлежащей организаціи перевозки;

достиженія наибольшей скорости стрѣльбы посредствомъ усовершенствованій, уже осуществленныхъ въ полевой артилеріи: уничтоженія отката, быстраго заряжанія, новыхъ способовъ прицѣливанія и производства выстрѣла;

стрѣльбы безъ платформы;

быстраго открытія огня, скорой пристрѣлки, легкаго переноса огня съ одной цѣли на другую; примѣненія средствъ для разысканія цѣли, наблюденія результатовъ стрѣльбы, передачи свѣдѣній и распоряженій;

надежнаго и легкаго сообщенія съ другими войсками для сохраненія тѣсной технической связи;

обильнаго снабженія боевыми припасами и обеспеченной ихъ доставки.

Исходя изъ того, что пушка употребляется, главнымъ образомъ, для пораженія живыхъ цѣлей, а гаубица—преимущественно для стрѣльбы по цѣлямъ большого сопротивленія, слѣдуетъ признать для пушки главнымъ снарядомъ шрапнель и второстепеннымъ—гранату, а для гаубицы наоборотъ. Мортира, имѣющая назначеніемъ разрушеніе горизонтальныхъ броней или бетонныхъ сводовъ, стрѣляетъ, какъ общее правило, бомбою-торпедо возможно большей силы. Снарядъ двойнаго назначенія, могущій служить и гранатою и шрапнелью, въ зависимости отъ способа употребленія, не былъ бы въ надлежащей мѣрѣ дѣйствителенъ ни противъ войскъ, ни противъ цѣлей большого сопротивленія, и потому не можетъ быть рекомендованъ.

Стрѣльба тяжелой полевой артилеріи можетъ быть характеризована нижеслѣдующими данными:

локализанія разрывнаго дѣйствія гранатъ и возможность сосредоточенія поврежденій на маломъ пространствѣ даже при стрѣльбѣ на дальнія разстоянія;

большая дѣйствительность шрапнельнаго огня;

большая видимость разрыва снарядовъ, а потому легкость наблюденія и корректированія;

возможность измѣнять кривизну траекторіи соответственно положенію батареи и цѣли, а также мѣсту нахождения между ними своихъ войскъ; возможность, поэтому, занимать позиціи подъ прикрытіемъ возвышенностей, роць, деревень;

успѣшная стрѣльба по невидимой цѣли съ примѣненіемъ средствъ наблюденія сигнализациі и сношенія;

малая уязвимость огнемъ непріятеля и возможность принимать участіе въ бою отъ его начала до преслѣдованія или отступленія; необходимость бережливости въ расходованіи снарядовъ, а потому стрѣльба только по дѣйствительно важнымъ цѣлямъ и при условіи хорошаго наблюденія.

Въ послѣднихъ итальянскихъ официальныхъ «Общихъ правилахъ употребленія крупныхъ боевыхъ единицъ» указано: огнемъ такихъ орудій можно достигнуть важныхъ результатовъ, но трудность снабженія ихъ снарядами заставляетъ беречь этотъ огонь для случаевъ дѣйствительной въ немъ необходимости.

Въ статьѣ «Малая инициатива» капитанъ Giuseppe Orta выясняетъ, что инициатива состоитъ: въ *умѣннѣи понятіи* истинную потребность минуты и *найти* надлежащія средства ея удовлетворенія; въ *рѣшимости* употребить эти средства въ дѣло *сѣте que сѣте*; въ *быстротѣ* употребленія этихъ средствъ. Перечисливъ различные виды инициативы, коммерческую, промышленную и проч., авторъ ставитъ выше ихъ всѣхъ инициативу военную: большую и малую. Военная инициатива характеризуется по сравненію съ другими также и большею сложностью. Будучи инициативою индивидуальною, она должна, однако, быть согласована съ общею конечною цѣлью; личная независимость подчиняется чужой волѣ; каждый участникъ операціи долженъ обратить тутъ всю силу своего разумѣнія, дарованій, храбрости, рѣшительности на достиженіе цѣли, указанной начальникомъ, хотя бы эта цѣль и не соотвѣтствовала его видамъ и соображеніямъ.

Малая инициатива даетъ начало инициативѣ вышшихъ чиновъ и есть корень послѣдней, но не этимъ только исчерпывается ея значеніе: она приводитъ дѣйствія отдѣльныхъ органовъ въ гармонію съ общею работою всего организма, не допускаетъ переполненія однихъ его частей и анеміи другихъ, централизаціи наверху, безучастія и отсутствія связи внизу.

Переходя къ воспитанію войскъ и развитію въ нихъ малой инициативы, авторъ указываетъ, что если начальствующимъ чинамъ, всѣмъ до самыхъ низшихъ, будетъ исполнѣ точно выясняема цѣль и представляема затѣмъ полная свобода дѣйствій для ея достиженія, то въ числѣ прочихъ важныхъ послѣдствій будутъ пріобрѣтены нижеслѣдующія выгоды:

1) Въ низшихъ чинахъ разовьется наблюдательность, навыкъ усматривать конечную цѣль, навыкъ обсуждать свои дѣйствія, предварительно ихъ исполненія, надлежащее ознакомленіе съ уставами, инструкціями и проч. Они по собственному опыту убѣдятся въ трудностяхъ, сопряженныхъ съ выполненіемъ даже наименѣе сложныхъ военныхъ задачъ, и выработаютъ себѣ правильный критерій; въ нихъ разовьется любовь къ своему дѣлу и уваженіе къ дѣятельности другихъ.

2) Вышіе получаютъ дѣйствительно надежное средство для оцѣнки способностей и особыхъ качествъ подчиненныхъ; они пріобрѣтутъ навыкъ въ распоряженіи силами и средствами, которыми располагаютъ.

3) Въ тѣхъ и другихъ разовьется навыкъ согласованія своихъ дѣйствій съ другими и достиженія частныхъ цѣлей, ведущихъ къ осуществленію общей задачи отряда. Они придутъ также практически къ сознанію, что одна и таже военная задача допускаетъ множество рѣшеній, одинаково пригодныхъ и ведущихъ къ цѣли.

Кромѣ того, въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщены статьи:

Капитана Angelo Bosi: «Отъ Кварто до Палермо». Чтеніе съ свѣтовыми картинами о первой части экспедиціи Гарибальди: отправка изъ Кварто, выгрузка въ Марсалѣ, сраженіе у Калафатами и вступленіе въ Палермо.

Капитана Guido Bruni: «Военное искусство при Александрѣ Фарнезе».

Капитана Emilio Salaris: «Иностранныя арміи». Новая организація португальской арміи.

Начата статья С. Г.: «Статистическія свѣдѣнія о призывѣ новобранцевъ, родившихся въ 1889 году».

Окончены статьи подполковника Roberto Barbetta и капитана Girolamo Cappello.

Помѣщены продолженія статей капитана Rodolfo Corselli, капитана Giuseppe Silva и капитана Giuseppe Porta.

В. Н.

